

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, РЕШЕНИЯ

Актуальные задачи, стоящие перед отечественным АПК, обсудили участники пленарной агроэкономической конференции «Развитие агропромышленного комплекса России в условиях санкций: риски, возможности, перспективы». Мероприятие, организованное Вольным экономическим обществом России, Секцией экономики, земельных отношений и социального развития села ОСХН РАН, ВИАПИ имени А.А. Никонова и ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, состоялось в рамках МАЭФ – 2022 «Россия: проблемы и вызовы глобальной трансформации XXI века».

Высокую заинтересованность и активную дискуссию участников конференции вызвал доклад ведущего научного сотрудника Института экономики РАН, руководителя Группы анализа текущих экономических проблем ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, к.э.н. Б.Е. Фрумкина на тему «Экологизация продовольственных систем и продовольственная безопасность Евросоюза».

Приоритетом аграрной стратегии ЕС и реализующей ее Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) было повышение продуктивности сельскохозяйственного производства для обеспечения «коллективной» самообеспеченности продовольствием при приемлемых доходах фермеров и «разумных» ценах для населения, отметил спикер. Благодаря такому курсу ЕС удалось стать одним из гарантов мировой продовольственной обеспеченности, особенно зерном, мясом, молокопродуктами. Так, в 2021 году 11 из 27 стран Евросоюза были среди 20 мировых государств с наиболее высоким значением Глобального индекса продбезопасности. При 5% площади сельскохозяйственных земель, 6% населения мира и менее 3% числа занятых ЕС обеспечивал 12% глобальной валовой сельхозпродукции. В натуральном выражении региональное производство в Евросоюзе покрывало потребление по пшенице на 127%, основным видам мяса — на 105–126%, молокопродуктам — на 110–191%. Его агропродовольственный экспорт в 1,5 раза превышал импорт, составляя около 13% мирового вывоза. В то же время все более обременительными становились слабые стороны системы продбезопасности ЕС, прежде всего, — негативный эко-климатический эффект (7–9% выбросов парниковых газов сельским хозяйством и потерь продовольствия в мире; деградация водно-земельных ресурсов, ежегодно стоившая десятки миллиардов евро Союзу). А

также — чрезмерная зависимость от импорта ряда агропродовольственных (растительных масел, белковых кормов) и промышленных (минудобрений, пестицидов и сырья для них, энергоресурсов) средств производства, и, помимо этого, от устойчивости международных торговых-логистических цепочек в агропродовольственной сфере. Новая аграрная стратегия «От фермы до стола (ОФДС)», принятая в 2020 году, декларировала при поддержании достаточно высокого уровня продбезопасности радикальное снижение эко-климатического «следа» национальных продсистем. В частности, сокращение ввоза агрохимикатов, а также белковых и масличных культур, — их экспорт третьими странами приводит к вырубке в них лесов и снижению биоразнообразия. Однако в ОФДС и новом варианте реформы ОСПЕС продовольственная безопасность стала, по сути, лишь одной из стратегических целей, пояснил эксперт. А фактически, по его мнению, данные документы подчиняют обеспечение продбезопасности суперприоритету — вкладу АПК в превращение Евросоюза к 2050 году в первый климатически нейтральный регион мира. С этой целью к 2030 году в среднем по ЕС намечено вывести из сельхозоборота 10% площадей, довести долю органического земледелия до 25% площадей (при нынешней доле в 9%), повысить обязательные экостандарты субсидирования, в том числе по севообороту и выделению части земель под экологически приоритетные зоны, ввести добровольные жесткие «эко-схемы» хозяйствования для ферм. А также — снизить на 20% применение минудобрений и на 50% — пестицидов. Кроме того, сократить на 50% продажи антимикробных препаратов для животноводства. Компенсировать это должно внедрение инновационных — цифровых, биологических и прочих — технологий, причем без конкретизации путей

обеспечения ими фермеров и без реального роста их поддержки из бюджета ЕС. Такой политизированный, недостаточно учитывающий реалии подход вызвал обоснованные опасения неизбежного спада в отраслях сельхозпроизводства, оцениваемого экспертами Еврокомиссии (ЕК) в 5–15%, а иногда в 20% при росте продовольственных цен в 10%, резюмировал докладчик.

Весь процесс «перестройки» контролируется ЕК, которая дает странам рекомендации по содержанию национальных стратегических планов трансформации их продсистем, а затем контролирует выполнение, применяя санкции за нарушения. Еврокомиссия определяет общий набор требований и инструментов «эко-климатической коррекции» ОСП, курируя их финансирование из бюджета Евросоюза. Причем ЕК, не допуская существенных отклонений от утвержденных единых принципов и подходов, оставляет определенную самостоятельность странам в их реализации, исходя из местных условий. Используя эту возможность, страны осторожно отнеслись к подготовке проектов планов по срокам и по содержанию: треть из них не представили проекты в срок (до 31.12.2021), а все проекты были получены ЕК лишь в середине марта текущего года, отметил спикер.

Нарушение сроков во многом было обусловлено изменениями ситуации в национальной и региональной продовольственной безопасности, пояснил эксперт. Сильное удорожание с середины прошлого года импортируемых Евросоюзом агропродовольственных товаров, газа и нефти повысило издержки сельхозпроизводства: в растениеводстве резко возросли расходы на наиболее массовые азотные удобрения (рост цен импортного газа привел к закрытию или сокращению их производства на 1/3 заводов в ЕС), а в животноводстве — на белковые корма. В январе текущего года покрытие экспортом импорта продукции АПК ЕС снизилось до 125%. Продовольственная инфляция за период с февраля 2021 года по февраль 2022 года приблизилась к рекордным для Евросоюза 6%. В результате, Венгрией и Польшей (где инфляция превысила 8%) введены с 01.02.2022 меры по регулированию потребительских продовольственных цен. Эта ситуация также отразилась на содержании большинства проектов планов, оцененных ЕК как недостаточно акцентирующие новые эко-климатические направления, в том числе применение возобновляемых источников энергии, «неамбициозные». Согласно этим проектам, «коллективная» доля органического земледелия в ЕС к 2030 году может достичь лишь 18% площадей. Кроме того, только

20% предложенных странами экосхем полностью соответствуют требованиям Еврокомиссии, а большинство из них хотели бы отложить введение или смягчить ряд новых экостандартов (по севообороту, восстановлению водно-болотных угодий) и освободить от них некоторые виды хозяйств.

«Первое столкновение ОФДС с реальностью подтвердило правоту сдержанности стран при разработке национальных стратегических планов», — заключил спикер. Специальная военная операция на Украине и антироссийские санкции Запада этой весной нарушили сложившиеся цепочки поставок, в рамках которых Украина и РФ покрывали более 40% импорта ЕС зерна и подсолнечного масла, а также около 30% удобрений и существенную часть моторного топлива, пояснил он. Ускорившийся рост издержек в сельском хозяйстве усилил в ряде стран Евросоюза продовольственную инфляцию.

Рост мировых агропродовольственных цен и ухудшение продовольственной ситуации в 53 наиболее уязвимых странах мира заставили ЕК отступить от принципов новой стратегии. В марте 2022 года для компенсации потерь фермеров (особенно малых и средних) были, в частности, разрешены дополнительные выплаты из бюджета ЕС и стран на общую сумму 1,5 млрд евро и авансовые выплаты прямых субсидий без акцента на точное соблюдение нынешних экостандартов, особая помощь наиболее пострадавшему свиноводству, засев продовольственными и кормовыми культурами (в том числе с применением пестицидов) ранее выведенных в залежные земель. В апреле этого года фермерские организации трети стран ЕС призвали отложить на год реализацию всех ограничивающих производство мер ОФДС. В мае эту позицию фактически поддержали представители основных фракций в аграрном комитете Европарламента. Еврокомиссии предложили рассмотреть возможность временных отступлений от одобренных в рамках новой стратегии мер по экологизации субсидирования фермеров для противодействия «глобальной нехватке продовольствия и внесения вклада в продовольственную безопасность» Евросоюза и мира. Таким образом, фактически подтверждена необоснованность политизированного энвайронментализма новой аграрной стратегии ЕС и необходимость более сбалансированной и длительной «зеленой трансформации» продовольственных систем с достаточным акцентом на рост их продуктивности, реально обеспечивающий продовольственную автономию Евросоюза, подытожил эксперт.

Ю.Г. Седова

